

ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР: ИТОГИ XX СТОЛЕТИЯ

Язык сибирских татар оказался в поле зрения исследователей примерно в середине XVIII в. В это время шло накопление лексического материала учеными-историками Георги, Миллером, шведским пленным Страленбергом, академиком Палласом, изучавшими быт народов Российского государства.

XIX век в истории изучения языка, фольклора сибирских татар связан с именами таких выдающихся личностей, как Иосиф Гиганов, Фридрих Вильгельм Радлов и др.

Первая грамматика татарского языка была написана и издана в начале XIX в. учителем Тобольской главной школы Иосифом Гигановым. Вслед за "Грамматикой" выходит в свет первый букварь на родном наречии сибирских татар, который написал учитель Саусканской школы Тобольского округа Ният-Баки Атнометов под руководством Гиганова.

В периодической печати появляются публикации, посвященные языку, культуре, быту аборигенов. Так, в журнале "Тобольские губернские ведомости" И. Юшков в статье "Сибирские татары" отмечает языковые особенности коренного населения. Также отметить тюрколога, переводчика Лазаря Захаровича Будагова, который в фундаментальной работе "Сравнительный анализ турецко-татарских наречий" (СПб. Т. 01–02, 1869–71) приводит некоторые сибирско-татарские слова.

Особое место в отечественной тюркологии занимают труды академика Петербургской Академии наук (1884), востоковеда, этнографа, переводчика, основоположника сравнительно-исторического изучения тюркских языков /Фридриха Вильгельма/ Василия Васильевича Радлова. Важнейшими для изучения диалектов сибирских татар являются его фундаментальные труды "Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар" (Т. IV. СПб, 1872. 411 с.) и "Опыт словаря тюркских наречий" (В 4-х т. СПб. 1893–1911).

В конце XIX – начале XX в. в Тобольске действовал Комитет православного миссионерского общества, который издавал учебную литературу в виде брошюр на наречии тобольских татар. В 1906 г. Комитетом специально была отпечатана "Русско-татарская азбука".

В советское время до 1940-х гг. специальных исследований среди татар Западной Сибири не проводилось. После открытия в 1939 г. в Казани Института языка, литературы и истории КИЯЛИ АН СССР для изучения диалектов сибирских татар была организована специальная научная экспедиция. В ней участвовали такие ученые, как фольклорист Хамит Ярми (наш земляк), писатель Наки Исанбет, младший научный сотрудник сектора языка ИЯЛИ Саит Амиров (выходец из сибирских татар, погиб на войне).

В архиве ИЯЛИ сохранилась рукописная работа С. Амирова "Особенности разговорной речи татар Западной Сибири – барабинцев, тарских, тевризских и тобольских татар" [1]. Рукопись богата по содержанию – здесь и ссылки на труды известных тюркологов (труды А. Боровкова по уйгурскому языку), и примеры, записанные в юртах Пушнятских (Тб.), ю. Еланьярских (Вг.), в г. Таре (Омск. обл.), и соответствия, встречающиеся в средневековых произведениях (М. Колый). Саит Амиров приводит случаи геминации согласных в словах типа кьатты, алтты, етте, боттеэу, ирттэ, сохранения сочетаний сонорных с переднеязычным Т йомырткья, себертке, колтке, елткэ, алткы, алтъяпкыч. В приложении на 62 страницах дается анализ морфологических особенностей диалекта в сопоставлении с татарским литературным языком. Саита Амирова волновала проблема лингвистического статуса языка сибирских татар. Вот какие пояснения мы находим в его работе: "...Сибирский разговорный язык нельзя считать просто говором, в то же время это и не отдельный язык. В Сибири распространено двуязычие на местном и литературном языке, местному там противостоит татарский литературный язык. Литературный язык понимают и могут им пользоваться. Если попросишь, могут довольно прилично изъясняться и на литературном..."

Многие особенности их говоров совпадают с особенностями говоров татарского языка (восточные говоры и западный диалект, даже говоры Заказанья), они не являются изолированными от татарского языка, а показывают более древнее его состояние.

Для отдельного языка должна быть отдельная нация, но для этого нет предпосылок, которые должны быть согласно учению марксизма-ленинизма.

Сибирский разговорный язык не отдельный язык, а всего лишь диалект татарского языка...”

Эта поездка на территорию Тоболо-Иртышья дала мощный толчок татарской интеллигенции Казани и Сибири к изучению диалектов урало-сибирского региона.

В 1940 г. в журнале “Советская школа – Sovet mŷktŷbe” появляется статья Латыфа Заляя “Диалекты татарского языка”, во второй части которой “Материалы по разговорному языку тобольских татар – Tobol tatarlar? sljlyv telendŷge qaiber uzencŷleklŷrne kyrsŷtkŷn materiallar” он анализирует язык татар Байкаловского района Омской области, а также приводит примеры из говоров тарских татар Омской области, бардымских татар Свердловской области.

Во втором-третьем номерах журнала “Sovet mŷktŷbe” 1940 г. были опубликованы материалы директора Чебургинской школы Тобольского района Омской области Вагапа Туктасыновича Ахметова “Тобол-Томэн татарлары диалекты”, отражающие особенности заболотного говора – речи жителей Старо-Кайшкульских, Ишменевских, Вармахлинских, Сеитовских юрт Тобольского района.

В послевоенный период большое значение придается решению национального вопроса: работают вузы по подготовке тюркологических кадров в Казани, Уфе, Тобольске, Москве, появляются первые высококвалифицированные специалисты, защитившие докторские диссертации по диалектам сибирских татар.

Это Ахатов Габдулхай Хурамович (1927–86 гг.), выпускник Казанского пединститута, зав. кафедрой татарского языка Тобольского пединститута (1954–58). В 1960 г. в Казани прошло совещание по диалектологии тюркских языков, на котором он выступил с речью о происхождении цоканья в языке сибирских татар: “Цоканье является результатом “искреннего подарка” половцев, оно прочно вошло в язык. Известно, что в древности цоканье было присуще куманам. В настоящее время оно сохранилось в восточном диалекте и, частично, в некоторых говорах и подговорах западного диалекта татарского языка.

В образовании сибирских татар участвовало несколько этнических компонентов:

Тюркоязычные народы: хатаны, кыпчаки (западная ветвь кимаков, кочевавших по берегам Иртыша), нугай и другие мелкие племена (аялы, туралы, курдаки, барама, тунух, любей, мрассы и ковдомы).

Финские народы: ханты, а также, частично, манси.

Позже – желтые уйгуры, бухарцы-узбеки, казанские татары, банкиры, киргизы, казахи” [2].

Академик В. В. Радлов в работе “Древние аборигены Сибири” (1884, с. 8) пишет, что барабинцы и иртышские тюрки существовали еще в начале IV в. Историк М. Е. Бударин в работе “Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири” указывает, что еще в начале XIII в. на Иртыше существовало татарское царство во главе с ханом Оном.

Как известно из хранящихся в тобольском госмузее рукописей, в 1394–95 гг. на берегах Иртыша жило три тюркских племени: хатан, нугай и кара-кыпчак, а также остяки (ханты) и бежавшие бунтовщики Тархана. Как пишут авторы рукописей, все это были татары, поклонявшиеся кулам.

Профессор Ахатов Г. Х., написавший монографию “Диалект западносибирских татар”, считал этот диалект самостоятельным языком и не членил его на говоры.

Яркую страницу в изучение диалектов сибирских татар вписала доктор филологических наук, профессор, член Академии наук РТ, заслуженный деятель науки ТаССР и РФ, эрудированный и талантливый ученый Дилъра Гарифовна Тумашева.

Научные труды Д. Г. Тумашевой по описанию фонетических и лексико-грамматических особенностей диалектов западносибирских татар в виде монографий вышли в шестидесятые годы XX в. В 1969 г. в ИЯ АН СССР ею была защищена докторская диссертация на тему “Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам”.

Труды Дилъры Гарифовны получили высокую оценку со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. К примеру, выдающийся немецкий тюрколог и монголист Герхард Дерфер писал: “Подробное описание западносибирских диалектных групп было с давних пор необходимо. Как раз в последнее время (в 1950–60-е гг.) растет число публикаций об этом... И среди них без сомнения наиболее выдающееся место занимают работы Д. Г. Тумашевой...” Ученый отмечает, что недостаточное научное освещение вопроса о языке сибирских татар было недооценкой его своеобразия и особенностей.

Основными и неоспоримыми научными достижениями академика Д. Г. Тумашевой являются следующие:

1. Язык сибирских татар был четко классифицирован и занял вполне определенное место среди других тюркских языков. Д. Г. Тумашева впервые предложила научно-обоснованную классификацию сибирско-татарских диалектов – “Язык сибирских татар относится к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи. Он имеет следующее членение: I. тоболо-иртышский диалект (томенский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский говоры); II. барабинский диалект; III. томский диалект (калмацкий, зултинский говоры)”. Дилъра Гарифовна дала подробное описание множества наречий и говоров (два из которых были описаны и введены в научный оборот впервые).

Язык сибирских татар имеет общетюркскую и раннекыпчакскую основу, которая по говорам дополняется огузскими и восточно-тюркскими чертами.

2. Д. Г. Тумашева установила, что западносибирские диалекты отличаются между собой по степени отражения в себе поволжско-уральской шкалы гласных, по особенностям проявления закономерностей оглушения согласных и по характеру соотношения кыпчакского и алтайского типов озвончения их (озвончение П, К в интервокальной позиции в кыпчакских, озвончение С, Ш, Ц, Т в интервокальной позиции – в алтайских тюркских языках).

В фонетике относительно новые явления, к которым относится передвижение гласных от старотюркской системы к поволжско-татарской, сочетаются в области согласных с наличием неполнозначных [б], [г], [г], характерных для восточнотюркских языков, а также сочетаний согласных лт, нт, рт, на границе слова и аффикса, наблюдаемых в памятниках тюркской рунической письменности VII–VIII вв.

3. а) Грамматика тоболо-иртышского диалекта имеет кыпчакско-ногайскую основу, сохраняющую более древние карлукско-уйгурские черты: форма на -гы и ее производные -гылык, -гытай, -гысыс, которые в различном фонетическом оформлении встречаются в древнеуйгурском, алтайском, хакасском, шорском и др. языках.

б) Исконные черты сохранили в большей степени тевризский и заболотный говоры, хотя рефлекс древних форм наблюдаются и на других территориях: форма желательного наклонения томенского и заболотного говоров алайын/алайыгын, сопоставима с якутской формой ылыагын.

в) Грамматические формы по говорам характеризуются многовариантностью: отрицательная форма I л. ед. ч. будущего времени глагола имеет формы: алмам, алман, алмасмын, алмарым; причастие настоящего времени: алатыгын, алатыгын, алатын, алаткын, алатхан и др. (по отличиям парадигм спряжения ряда временных форм глагола и мн. др.).

4. Проведено сравнение этих диалектов с другими тюркскими языками и языками древних тюркских памятников, и значит с древнетюркскими языками.

Лексика сибирских татар имеет черты общности с лексикой древнетюркских памятников и восточнотюркских языков, с лексикой карлукско-уйгурской группы языков и кыпчакских языков послемонгольской эпохи. А. Общность с древнетюркскими памятниками и восточнотюркскими языками: хакасским, чулымско-тюркским, алтайским, шорским, тувинским связана, вероятно, с первоначальным обитанием кимакско-кыпчакских племен, составивших этническую основу сибирских татар, на Алтае. Ср. йу – сиб., чулым “бугорок на могиле”, йог, ДТС “поминальный обряд”; таг, ай – сиб., чулым “оружие”; к, ай – сиб. “первый снег, выпавший на могилу, снегопад весной, ненастье”, к, аз ДТС “буран, пурга, метель”, хай тув. “беда” и др.

Б. Общность с карлукско-уйгурской группой языков связана с продвижением в Прииртышье в IX–XI вв. кимакско-кыпчакских племен и племен разгромленного в 840 г. Уйгурского каганата.

Сравнение лексики сибирских татар с Древнетюркским словарем дает наибольшее число сходжений с лексикой письменных па-

мятников XI в. – “Словарем тюркских языков” Махмуда Кашгарского и дидактической поэмой Юсуфа Баласагунского Кутадгу-билик “Благодатное знание”. Оба памятника отражают карлукско-уйгурскую языковую традицию.

В. Кыпчакская лексика послемонгольского периода сложилась в результате контактов сибирских татар с казахами Среднего и Малого жузов.

5. “...Вся история Сибири связана с различными не только финно-угорскими, но и тюркскими народами. Отдельные племена, группы тюрков оседали здесь с очень ранних времен. Это отложилось не только в собственно татарских, но и в русских топонимах.

Главную роль в этническом формировании сибирских татар сыграли, по-видимому, кимакско-кыпчакские племена, “этническое ядро которых сложилось в Прииртышье в IX–XI вв. после гибели Западнотюркского и Уйгурского каганатов” (Б. Е. Кумеков). Исследователи локализируют их пребывание на Иртыше его средним течением (Восточный Казахстан), однако ничто не мешало распространиться им вниз по Иртышу в поисках новых угодий, новых источников жизни. Это подтверждается обилием тюркских, в т.ч. кимакских, этно-топонимов на юге Тюменской области и левобережье Иртыша – в Омской. В частности к ним относится кимакский этноним Кайбаба, Кайлы – Тюменской и оз. Кайлыкуль – Омской области.

Ономастические материалы свидетельствуют о существовании на территории Тоболо-Иртышья топонимов и этнонимов, имеющих параллели в древнетюркских памятниках и средневековой истории кыпчаков, в совокупности с другими лингвистическими, а также историко-этнографическими данными позволяют сделать вывод о том, что язык западносибирских татар продолжает сохранять средневековую кыпчакскую традицию, основы которой сложились в домонгольскую эпоху.

Этими племенами в Сибирь были занесены древнетюркские этнонимы, упоминаемые в руническом памятнике Кюль-тегина (732 г.): табгач (ю. Талкач Тевризского р-на), ток,уз-ог,уз (ю. Токузские Вагайского р-на), отуз-татар (ю. Отус), русский поселок Кольтюгино и озера Тигинское, Тинкуль, Аккуль, Косэйкуль и др. – в Омской области. Этноним китан – кытай – катый, принадлежащий отуреченному монгольскому племени киданей, сохранился в ойконимах Тюменской области: Катагуль, Катайка, Катайск.

Таким образом, современные говоры тоболо-иртышских татар – тюменский, тобольский, тарский, заболотный, тевризский – ведут свое начало от племенных языков среднетюркской эпохи, среди которых ведущую роль сыграла кимакско-кыпчакская и карлукско-уйгурская языковая традиция. Вариативность лексики и грамматических форм свидетельствуют об отсутствии языковой консолидации и выработки единых норм. Этому способствует и тип расселения сибирских татар на обширных озерно-болотистых территориях Тюменской и Омской областей и отсутствие дорог.

После подведения итогов по структурно-теоретическому изучению диалектов Диляра Гарифовна работала над составлением словаря диалектов сибирских татар, который вышел в свет в 1992 г. [3]. “Исследование лексики дает богатую информацию о наиболее существенных сторонах этногенеза сибирских татар, об этноязыковых контактах населения с древнейших эпох и до наших дней. В течение последнего столетия происходит постепенное забвение обычаев, языка, традиций, веками накопленного опыта предков... “Словарь диалектов сибирских татар” Д. Г. Тумашевой является ценным источником при исследовании традиционной материальной базы и духовной культуры населения Тоболо-Иртышья” [IV].

Эпоха Диляры Гарифовны Тумашевой в языкознании была сопряжена с научной деятельностью таких исследователей, как Суфия Мунзирова Исхакова (Лексика сибирских татар (к вопросу о взаимоотношении татарского и узбекского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Ташкент, 1970, 28 с.), Людмила Васильевна Дмитриева (Язык татар Западной Сибири (барабинцев и тобольских татар): Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Л., 1951), Римма Махмутовна Бирюкович (Морфология чулымско-тюркского языка. В 2 ч. М., 1979, 1981), др.

В течение последних 15 лет все более известными становятся имена учеников Д. Г. Тумашевой. Ими написаны и защищены диссертации (Сунгатов Г. М., 1991; Алишина Х. Ч., 1992; Камалетдинова З. С., 1997; Рахимова А. Р., 1998; Насибуллина А. Х., 2000; Барсукова Р. С., 2002), опубликованы материалы экспедиций (Баязитова Ф. С., 2001; Рамазанова Д. Б., 2001), выпущены в свет монографии (Алишина Х. Ч., 1994, 1999, 2004; Рахимова А. Р., 2001; Насибуллина А. Х., 2000, 2001; Барсукова Р. С., 2004), др.

Примечания

1. Архив ИЯЛИ. Ф. 52. Оп. 01. Ед. 66. Л. 78.
2. Ахатов Г. Х. (Уфа). // Вопросы диалектологии тюркских языков. Казань, 1960. С. 106–111.
3. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во КГУ, 1992.
4. Алишина Х. Ч. “Словарь диалектов...” Д. Г. Тумашевой – сокровищница языкового богатства сибирских татар // Академик Тумашева. Казань: “Фэн”, 2004. С.150–161.